
Дань
многогранному
таланту

---

*О творчестве
Сэды Константиновны
Вермишевой*

Дань многогранному таланту. *О творчестве Сэды Константиновны Вермишевой.* – Москва, Издательство Валерия Лебединского, 2019. – 56 с. + 8 с. ил.

В настоящий сборник вошли статьи о творчестве известной поэтессы Сэды Вермишевой, приуроченные к ее юбилею и составившие отдельный раздел в международном альманахе «Муза». Авторы статей – известные писатели, критики и издатели России, отмечают в её поэзии масштабность видения мира, органическое единство гражданского чувства и глубокого лиризма, взрывной ритм, своеобразие строфики, метафоричность.

Книга может представлять интерес как для широкой читающей публики, так и специалистов, критиков и литературоведов – исследователей современного литературного процесса.

© Издательство Валерия Лебединского, 2019

© Лебединский В.Е., «Дань многогранному таланту», 2019

© Блехман Г.И., «Песня метели – не яблони цвет...», 2019

© Осемян Л.О., «Талант души», оформление, 2019

© Попов М.Н., «Распалась связь времён», 2019

© Рабинович Р., «Моя Седа – далёкая, близкая, загадочная...», 2019

© Саницкая Л.Н., «Трибун народный», 2019

Автор фото на 4-й странице обложки – Левон Осемян.

*К юбилею
Сэды Вермишевой*

О ЮБИЛЯРЕ

Сэда Константиновна Вермишева – поэт, публицист, общественный деятель. Родилась в 1932 г. в Тбилиси. Детство прошло в Москве. В годы войны отец добровольцем, в рядах московского ополчения, ушел на фронт. Семья была эвакуирована в Тбилиси, откуда затем переехала в Ереван, где С. Вермишева окончила среднюю школу, экономический факультет и аспирантуру Ереванского государственного университета. Работала по специальности в научно-исследовательских организациях, одновременно занимаясь литературным творчеством. По выходе двух поэтических сборников была принята (1974 г.) в Союз писателей СССР. Является членом СП России, членом его Высшего творческого совета, сопредседателем русскоязычной секции СП Армении, действительным членом Академии русской словесности СП России, действительным членом Петровской Академии наук и искусств, членом правления Союза армян России, сопредседателем Московского общества дружбы с Арменией при правительстве Москвы и др.

Сэда Вермишева – автор 14 оригинальных книг стихов на русском языке, вышедших в Москве и Ереване, двух книг на армянском

и одной книги на польском языке. Стихи переводились на армянский, польский, словацкий, французский и английский языки. Печатались в союзной, республиканской и зарубежной прессе («Российский писатель», «Литературная Газета», «СЛОВО», «Голос Армении»), в журналах и альманахах «Звезда», «Смена», «Дружба народов», «День поэзии», «Литературные вести», «Литературная Армения», «Кольцо «А», «Муза», «Армянский переулочок», «Меценат и Мир», «Арагаст», «Берега» и др.

Удостоена многих государственных наград Армении и России, в том числе одной из самых высоких наград Армении в области литературы — медали «Мовсеса Хоренаци», а также «лучшее представление Армении в России», медаль «Благодарность» Нагорно-Карабахской республики, награждена «Золотой медалью» Министерства Армении и «Серебряным крестом с бриллиантами» Союза Армян России за вклад в укрепление связей Армении и России, и российскими медалями им. М. Лермонтова и М. Шолохова.

С. Вермишева является лауреатом федеральных литературных конкурсов: Лермонтовского (Первое место) и Некрасовского, а также — «Лучшая книга» (2008-2011 гг.) Московского отделения СПР, газеты «Российский писатель» СПР в номинациях «Позиция» (за 2013 г.) и «Поэзия» (за 2014 г.), журнала «Берега» СПР в номинации «Публицистика» (за 2017 г.)

Валерий Лебединский

Главный редактор международного литературного альманаха «Муза», член Союза писателей Москвы и Союза российских писателей, лауреат литературных премий.

ДАНЬ МНОГОГРАННОМУ ТАЛАНТУ

Сэда Вермишева...

В течение десятилетий это имя на слуху политологов, экономистов, писателей... На поле многослойной культуры Армении и России. В течение десятилетий нас восхищает подвижническая деятельность этой женщины, её яркий, многогранный талант.

На моей памяти – создание Московского общества дружбы с Арменией. Инициатор и основатель Общества, она привлекла к работе в нём виднейших учёных – авторов многих монографий, специалистов по Южному Кавказу и широкий круг московской интеллигенции –

писателей, композиторов, деятелей культуры. Ставились трудные задачи, решались ответственные ситуации. Ведущая заседания, блестящий политолог и экономист, она поражала глубокой ориентацией в динамике быстро меняющейся обстановки, как внутренней, так и внешней. Меня привлекал её взгляд сквозь сиюминутные последствия того или иного шага, просчёт промежуточных этапов в международных отношениях государств. Как политолог Сэда Вермишева – явление абсолютно уникальное. По знаниям, мастерству выступлений, умению вести, направлять она – в ряду лучших, прославленных в этой сфере учёных. По ряду факторов, пожалуй, даже опережая их. На протяжении десятилетий это был настоящий подвиг, уникальная, не имеющая аналогов деятельность.

Не менее выразительной и оригинальной представляется и её поэзия. Всегда острая, болевая, глубинная, никогда ни на кого не похожая. В русской поэзии это – отдельный, совершенно самостоятельный пласт. Чувства, политые кровью Армении, ощущение национальной и социальной трагедии, причастность к истории своего народа проходят сквозь сердце поэтессы и накаляют стихи Сэды Вермишевой до высочайшего градуса.

Армения от моря
И до моря...
Я слышу рокот волн
Сквозь все века...
Но что моя Армения без горя,
Гранитного её материка?..

Или:

* * *

Я шла по улице
Армения пылала...
Она металась,
Словно в тяжком сне...
Заламывая,
Руки простирала
Она ко мне...

Мы видим введенную ею в поэзию особую форму стиха, техническое её построение – словно с заострёнными зубцами строк, в которых оживают горы её многострадальной страны. И – созвучное со словом «горы» – Горе.

Горе с заглавной буквы – символ поэзии Сэды Вермишевой. Поэта Арцаха, Спитака, Еревана... Почти вся она и почти всегда – в пределах одной главной темы. Темы суженной, но и необъятной.

Темы Родины. Боль родимой земли, её страдания никогда не покидают её...

Огромны заслуги Сэды Вермишевой в развитии культурных связей между Арменией и Россией, в воспитании в русскоязычной среде доброго отношения к Армении.

...Я помню заполненные до отказа залы на творческих вечерах Сэды Вермишевой. Я помню интерес и внимание, с которыми слушались её стихи.

Я преклоняю колени перед её изумительным талантом.

Портрет Сэды Вермишевой
Фото Левона Осепяна

Григорий Блехман

Доктор биологических наук, профессор. Член Союза писателей России, лауреат литературных премий.

ПЕСНЯ МЕТЕЛИ – НЕ ЯБЛОНИ ЦВЕТ...

Фрагмент

У выдающегося современного поэта и публициста Сэды Вермишевой в октябре прошёл юбилей. В этот день она получила много поздравлений не только из России и Армении, но и от многочисленных почитателей её уникального дарования из других стран. Поздравления, конечно, были разными, но, как и в предшествующие юбилеи, их объединила благодарность за высокую гражданскую ноту и глубину мысли её произведений.

Размышления о поэзии Сэды Вермишевой я назвал строкой из стихотворения «Адептам чистого искусства», вошедшего в один из её сборников – «Смятение»:

* * *

Что они пели,
Курлькали что?
Песни метели
Не слышал
Никто.

Песня метели —
не яблони цвет,
Где пролетела, —
там её нет.
Белая мгла
только вьётся-клубится,
Белою лебедью,
Лебедью-птицей...
Белым туманом
За краем небес...
В белой метели
Их голос исчез...

Начал с этого стихотворения потому, что оно — о сути Художника, хотя и написано о тех, в ком она отсутствовала.

Да, никто из них не слышал «песни метели». Если хочется слушать только себя, любимого, как её услышишь. Дай Бог, увидеть «яблони цвет». Таков удел «чистого искусства», не рождённого высокими эмоциями, а следовательно, и не несущего их. И потому знаменитые «фиолетовые руки на эмалевой стене», которые уже больше века «полусонно чертят звуки в звонко-звучной тишине», давно «чертят» их лишь для литературоведов, занимающихся в основном поэзией Серебряного века. Хотя это очень красивое, «полусонное»

стихотворение знаменитого адепта чистого искусства В.Я. Брюсова многозначительно названо «Творчество».

Время определило нежизнеспособность того, что является искусством ради искусства. И потому «в белой метели их голос исчез...» А те, кто могли «глаголом жечь сердца людей», остались на века. И написанное почти два века назад: «Струн вещих пламенные звуки до слуха нашего дошли...», вероятно, жить будет вечно. Строчки о мыслях и судьбах людских, их высокой драме или не менее высоких восторгах оказываются нетленными.

Об этом, в конечном счёте, и стихотворение Сэды Вермишевой.

Стихотворение грустное. Да и каким ему быть в сборнике, который назван «Смятение». Именно смятение сейчас живёт в сердцах тех соотечественников, в ком сохранилась совесть, — «охранная грамота» понятия «ЧЕЛОВЕК». Эта «охранная грамота» позволяла во все времена хранить то, что, казалось бы, легко утратить, когда вокруг «всё расхищено, предано, продано».

Стихотворение датировано 2003-м годом, однако, в строчках уже далёкого 1970-го, хоть и другое настроение, но «дыхание Музы», на мой взгляд, то же:

* * *

Приходит день, когда мне невозможно
Не взять перо и не начать писать.

Всё прочее и суетно, и ложно,
И только эта мука —
Благодарь.

И только эти вдохновенья всплески,
И только эта странная звезда,
Хоть отдыха и скупы перелески, —
Гор высока влекущая гряда...
И дивное соприкосанье с небом,
С прозрачностью, свободой, синевой,
И с мирозданья непонятным светом,
Отроги скал камнями под стопой, —
Такая ласка и восторг, и счастье,
И облаков струющаяся грусть...
И сердце —
Храм
Высокого
Участья,
Преодолеть которое я тщусь...

Когда у поэта ТАКОЕ сердце, то первые и заключительные строчки стихотворения особенно понятны. Ведь день, «когда... невозможно не взять перо», приходит к нему, наверное, постоянно, — вне зависимости от того, возьмёт ли он перо физически. Приходит потому, что сердце его — это «Храм Высокого Участья». И хотя, на первый взгляд, настроение в двух приведённых стихотворениях разное, для меня их роднит мысль, выраженная в знаменитой «Белой гвардии»: «Всё пройдёт. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звёзды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?»

Скорее всего, потому, что суетность, сиюминутность, тщеславие, выход наружу мефистофельского начала нередко заглушают в человеке

эту мысль. И мы не замечаем, как наше духовное начало нередко уступает этой сиюминутности, которую принято именовать успокаивающим: «целесообразность». Хотя сколько зла от такой «целесообразности», знаем не только из мировой литературы, но и из повседневной жизни знакомых, близких и самих себя. И, наверное, давно бы рухнули от такой «целесообразности», если бы противовесом не звучали в окружающем нас пространстве слова тех, в ком духовное начало никогда и ничему не уступает.

Эти люди называются Поэтами – вне зависимости от того, в какой форме выражают они свои мысли. Их мало. Но им дано Слово. А поскольку: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё через Него начало быть», то, наверное, и Поэтов не может быть много. Потому что они – Избранные, и несут именно то Слово, какое, в конечном счёте, хранит нас, как человеческую особь, от мощных проявлений мефистофельского начала на земле.

Никогда не мог согласиться со знаменитой строчкой знаменитого соотечественника: «Поэт в России – больше, чем поэт». Конечно, понимаю, о чём он говорит в прекрасном, на мой взгляд, стихотворении, но не могу представить ни в России, ни где-либо ещё человека, который «больше, чем поэт». Именно исходя из того, о чём сказал.

* * *

О Сэде Вермишевой сказано и написано много. Среди её читателей – такие известные

люди, как Николай Иванович Рыжков, Николай Тихонов, Леонид Мартынов, Владимир Цыбин, Евгений Винокуров, Виктор Линник, Сильва Капутикян, Александр Ревич, Ирина Снегова, Левон Осемян, Вета Григорян... Каждый из них сказал о творчестве поэта что-то для себя важное. Но все многочисленные почитатели дарования Сэды Константиновны сошлись в одном — в ВЫСОКОЙ ПРАВСТВЕННОЙ НОТЕ её поэзии. В удивительном сочетании боли и теплоты её лирических строчек.

И вновь вспоминаю блоковское: «Чтобы от истины ходячей// Всем стало больно и светло...» Всё-таки постоянно соединяются во мне своим созвучием эти два выдающихся поэта...

Величие Сэды Вермишевой не только в прошлом, но и в настоящем. Хотя корни, как у подавляющего числа тех, кто не утратил совесть, конечно, «из совсем другой страны». И чем больше проходит времени от начала 90-х, тем больше «сердце кличет» ту страну, как «отлетевшей были сны».

Величие же Поэта в настоящем определяется верностью главному — духовной сути Человека, которую Сэда Вермишева отстаивает изначально, день ото дня. Армянка по рождению с детских лет волею случая оказавшаяся в Москве, влюблена она в обе эти страны (Россию и Армению) и в Слово каждой из них, которое для неё свято. Потому так близко к сердцу принимает всё, что связано с Арменией и Россией. Да и не в характере Сэды Вермишевой, которую подавляющее большинство любителей её поэзии и публицистики зовут «наша Сэда», оставлять непреодоленными смятения,

возникающие на каждом шагу человека с обострённым чувством Совесть.

В этом — главном качестве Человека — испытывает она полное родство с любимым ею Александром Блоком.

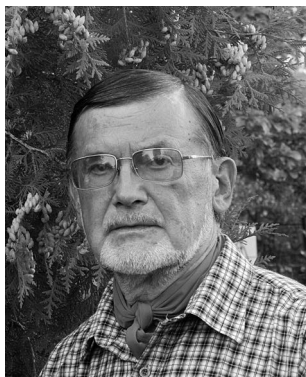
* * *

Когда читаю стихотворения Сэды Вермишевой, часто ловлю себя на мысли, что Поэт умеет ментально ввести тебя в такое состояние, когда «так сладостно с природою родство». И ты чувствуешь, как эти строчки впитывают всё, что происходит не только вокруг, но и с тобой, даже если тебе бывает больно и горько. Вспоминаешь, что и сам много раз хотел об этом же рассказать, но не сумел.

Потому что ТАК — дано единицам. И они называются Поэтами, вызывая в нас тот «трепет души», какой трудно с чем-то сопоставить. За что мы Поэту и благодарны в любые времена.

Владимир Орлов

**Председатель правления
Рязанского регионального
отделения Союза россий-
ских писателей, редактор
рязанского журнала «На-
путствие», автор четырёх
книг.**

ВЕШНИЕ ВОДЫ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

О поэзии Сэды Вермишевой

С древних эпох и более близких нам времён Симеона Полоцкого стихи, волею авторской, благодаря собственной энергии самоорганизации и одновременно стихийности проявления своей ментальной сущности, ищут самодостаточную структуру, архитектонику, своё графическое воплощение в тексте, выстраиваясь в благозвучный и красочный художественный образ. И будь это единственная яркая и светоносная строка или сплетённое из слов стихотворение в форме сердца

(того же Симеона Полоцкого), – всё служит Красоте и Смыслу, подчиняется гармонии и мелодике, отражает бытие и соотносится с духовностью, если творческий процесс подчиняется поэту-мастеру. И всё же сотворение стихов есть таинство, когда изначально неизвестны все оттенки смыслов и цветовой гаммы, а чувства не всегда успевают «отстояться словом» (как говорил Владимир Маяковский). И, может быть, само Провидение порой вмешивается в рождение талантливого стихотворения, выбирая ему особую миссию. И этот вольный (и своевольный) уклад поэтической плоти подтверждает фразу А. Ахматовой: «...В стихах всё быть должно некстати...» Точнее – неожиданно новым словом, новым значением и поворотом событий, эмоциональными посылами, особенными видением и стилистикой, которые качественно отличают неординарное авторское стихотворение, а не только дают возможность использования технических приёмов, позволяющих выявить дополнительные паузы, акценты и эффекты в поэтической речи.

Всё вышесказанное перекликается с природой поэтического творчества нашей современницы, замечательной армянской и российской поэтессы Сэды Константиновны Вермишевой. Поэзия Сэды Вермишевой – особой ипостаси и, прежде всего, обусловлена многогранными достоинствами личности; её стихи вольные и окрылённые не приемлют строгие ограничения и рамки классических текстов-столбцов, они дышат и существуют в своём пространственном воплощении и архитектонике поэтической

ткани. Её стихотворения – многомерные и вне-временные резонаторы, окормленные и наполненные духовной энергией, откликающиеся полнозвучным звучанием на душевный и духовный мир читателя, дополняющие и развивающие потенциал высокого и горнего, заложенного в каждом человеке. С одной стороны, вознесение «Я», самости, личностного до пределов и идеалов Неба (по образу и подобию Божьему), с другой стороны, низвержение всего, что соотносится с гордыней и отступлениями от нравственных устоев. Словно резцами времени вписываются основополагающие строки в скрижали человеческого бытия:

Я Альфа и Омега.
Я – только
Прах.
Я – голос мира,
Ветвь его побега...
Я – эхо Бога
И пред Богом –
Страх.

Но это лишь фрагмент поэтического мироощущения, житейского и философского кредо Поэта. Волнами света, выстраданными смыслами и чувствами, судьбоносной энергией Духа наполнено множество её текстов – стихотворений-посланий, адресованных «Urbi et Orbi» (Граду и миру) и несущих общечеловеческий код, опирающийся на культурное наследие двух братских стран – Армении и России. При этом поэтическое творчество Сэды Вермишевой нельзя упрекнуть в пафосности и

элитарности, оно открыто каждому своей искренней откровенностью, лишённой игры, желания понравиться читательской аудитории, в нём чёткое, ясное, эмоционально обострённое развитие темы гражданственности вовлекает в доверительный диалог, в котором не может быть успокоительной или равнодушной позиции. Тот, кто хотя бы единожды соприкоснулся с творчеством Поэта, отмечает эффект духовного притяжения к её стихотворениям-исповедям. Границы поэтической событийности Сэды Вермишевой простираются от исторических корней армянского и русского народов до дней сегодняшних, в материю стихов вовлекаются и знаковые вехи времён, и повседневность, но в преломлении не случайном, а через выбор, долг, гражданскую ответственность и зрелость, нравственные принципы. Главным для читающего является воспринимаемое побуждение к сопереживанию, переосмыслению своего внутреннего мира, потребность вопрошания самого себя: «Кто я и что я, какой ипостаси?!»

Творческое пространство Поэта глубинно и метафорично, оно включает древние архетипы и символы, живущие в гармоническом единстве и родстве с художественными возможностями современного русского литературного языка, на котором и создаются произведения Сэды Константиновны. Цветопись и звукопись — одни из её приёмов повышения художественной ценности текста, дополняющие графическую изящность разнопротяжённых строк, объединённых в целостную композицию.

Год от года увеличивается благодарная аудитория почитателей Поэта-воителя и Поэта-ваятеля человеческих душ. Наступает время более пристального и широкого изучения творческих трудов Сэды Константиновны Вермишевой, взрастившей свой уникальный сад метаморфоз в Поэзии и щедро дарящей плоды его по естеству Добра и Красоты.

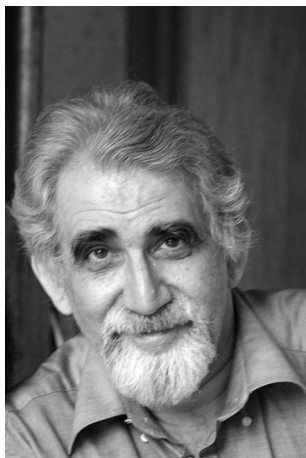
ПОЭЗИЯ СЭДЫ ВЕРМИШЕВОЙ

Духовность – суть
поэзии её,
где свет неотражённый
об Истине вещует,
где сущему есть высший суд,
вмещающий миры и время всё,
где боли путь, до сердца проведённый,
и обжигает, и врачует...
И очевидное, и бренное не заодно,
из чувств вдруг прорастают крылья,
и в полуночное окно
влетает гостьей птица Сирин.

...И рождается ритм
из пульсаций сверхновой,
и сквозь слово в нас зрит
Ангел в час одинокий.
А ещё откровенья души
разделить, как библейские хлебы,
надо поровну и без межи,
чтобы Весть разнесли свою вербы.

Левон Осепян

**Секретарь правления
Союза российских писа-
телей, главный редактор
журнала «Меценат и Мир».**

ТАЛАНТ ДУШИ

Я знаю многих поэтов, которые и не поэты вовсе. Я знаю многих поэтов, которых можно назвать этим словом. Я знаю не так много настоящих поэтов. И уж совсем на пальцах можно сосчитать тех, чья поэзия, чьё слово оставят значительный след в культуре народа, а иногда и в исторической судьбе своей Родины...

Вот что писал о Сэде Вермишевой в одном из своих эссе известный публицист и общественный деятель Зорий Балаян: «Поэт не только в России, но и в Армении – больше, чем поэт. Поэт – концентрированное чувство долга. У

Сэды Константиновны, может быть, — вдвойне. Она ведь — потомок древнейшего дворянского рода Аргутинских-Долгоруких. Это её предок архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий был предводителем армянской паствы всея Руси. Это её прапрадед, российский помещик Константин Аргутинский, как сказано в исторической справке, «вместе с Католикосом всех армян Нерсесом Аштаракеци и крупным общественным деятелем Христофором Лазаревым, используя военную обстановку (русско-иранская война 1826–1828 гг. и русско-турецкая — 1828–1829 гг.) делали всё для возрождения армянского государства».

Потомок знаменитых дворян, Сэда Вермишева, может, острее других чувствует боль раскальвающейся, распадающейся, раздираемой противоречиями России.

Впервые я увидел Сэду Вермишеву за работой над журналом «Диалог». В своём замредакторском кресле, как всегда (и по сей день), страшно занятая, умная, волевая женщина распутывала непростые узлы отношений между Россией и Арменией. Уже тогда, ещё не представляя себе всех масштабов задач, которые она бралась решать, я не то чтобы понял, но почувствовал, почти догадался — передо мной не просто поэт, к слову — значительный и судьбоносный поэт Армении и России, но сильная, хотя и хрупкая женщина, личность, делающая Историю... Повторяю, тогда это была только догадка! Но годы спустя, наблюдая её работу, видя, как болит её душа за простого человека, за судьбы

Армении и России, как стремительно она мыслит, находит и предлагает — масштабно — решения, порой парадоксальные, но неизменно сильнодействующие, то есть с наибольшим «коэффициентом полезного действия» — я окончательно утвердился в этом мнении...

Сэда Вермишева — автор четырнадцати книг стихотворений и многих публикаций переводов и статей в периодике. В издательстве «Узорочье» вышла книга о жизни и творчестве поэтессы «Феномен Сэды Вермишевой» (Рязань, 2003), а также книги о её творчестве Аллы Аракс-Айвазян «Дочь народа моего» (Рязань, 2001) и Нины Пименовой «Лица необщее выражень» (Рязань, 2002).

Книги С. Вермишевой выходили в переводах на армянский, английский и польский языки.

Она является членом Союзов писателей Армении, сопредседателем русскоязычной секции СП Армении, член Союза писателей России и его Высшего творческого совета. Постоянный автор журналов «Армянский переулоч», «Арагастан», «Меценат и Мир», «Берега», альманаха «Муза», ряда армянских периодических изданий.

Все книги Сэды Вермишевой, кроме последней, пришедшейся на сложный и драматический период общественно-политической жизни страны, имели как республиканскую, так и союзную прессу. Рецензии и отклики на стихи публиковались в ведущих изданиях Москвы, Ленинграда, Еревана.

Наибольшую помощь и поддержку С. Вермишевой в её творческом становлении и росте оказали Зоя Иеронимовна Ясинская, препода-

даватель Ереванского университета, дочь известного петербургского писателя и издателя Иеронима Ясинского, Григорий Левин, поэт, переводчик, литературный критик, воспитатель не одного поколения поэтов Москвы, бессменный руководитель легендарного московского литературного объединения «Магистраль». Значительна была и роль переводческой секции Союза писателей СССР, руководимой переводчиком с мировым именем Вильгельмом Левиком. Внимание, оказанное им и другими членами секции творчеству С. Вермишевой, было значительной поддержкой в утверждении ею своей творческой манеры. Плодотворны были тесные творческие контакты и поддержка научной среды МГУ.

Сэда Вермишева родилась в г. Тбилиси Грузинской ССР 9 октября 1932 года. По линии матери отца принадлежит к выдающемуся армянскому роду Захаридов. Дед – Христофор ВЕРМИШЕВ один из видных общественно-политических деятелей кадетской партии Кавказа, занимал пост городского головы г. Тбилиси, главный редактор газет «Баку» и «Биржевые Ведомости» в Баку, министр финансов в первом правительстве Армении. Дед по линии матери – Георгий МЕЛИК-КАРАКОЗОВ – также известный общественно-политический деятель кадетской партии Кавказа, министр образования и культуры в первом правительстве Армении. Отец – Константин ВЕРМИШЕВ – учёный и практик, заслуженный экономист республики, занимался проблемами развития народного

хозяйства Армении в Госплане, Совете Министров и научных организациях Армении. Сын – доктор филологических наук, профессор Калининградского университета им. Э. Канта Сурен Тигранович ЗОЛЯН. Дочь – выпускница художественного института им. Сурикова, член Союза художников, участница множества республиканских и международных выставок Нарине Тиграновна ЗОЛЯН.

С.К. Вермишева детство провела в Москве. В годы войны отец ушёл на фронт в рядах Народного ополчения. Семья была эвакуирована в Тбилиси, затем переехала в Ереван. В 1951 году будущая поэтесса поступила на экономический факультет Ереванского государственного университета и в 1956 году с отличием его окончила. Работала в качестве научного сотрудника в Научно-исследовательском горно-металлургическом институте, а затем в НИИ Камня и силикатов Армении. Преподавала в Ереванском политехническом институте. Более 25 лет проработала старшим научным сотрудником в Институте экономики и планирования Госплана Армении. Научные разработки публиковались как в научных трудах, так и в широкой периодической печати.

С 1967 года много времени уделяет литературе. В 1971 году в Ереване выходит первая книжка её стихов. Несмотря на малый объём и незначительный тираж, книжка вызвала широкий резонанс как в писательской, так и в читательской среде. Последовало множество откликов, в том числе Н. Тихонова,

Л. Мартынова, Вс. Рождественского, Ст. Щипачёва, В. Стеллецкого и многих других. В прессе появились рецензии Ирины Снеговой, Сильвы Капутикян, Дм. Молдавского и других авторитетных писателей. Приведу только некоторые отзывы, характеризующие особенности творчества поэтессы.

Григорий Левин: «Дарованию Сэды Вермишевой предназначено будущее, как бы трудно ей ни приходилось в настоящем».

Сильва Капутикян: «Говорят, человек должен писать на том языке, на каком молится. Случилось так, что хотя Сэда пишет по-русски, молится на армянском. За русскими словами скрывается мир армянки, армянская душа — глубокая, пустившая сильные корни. В поэзии Сэды Вермишевой всегда присутствует чувство долга, особенно — перед родной землёй. И она отдаёт, возвращает этот долг вновь и вновь, и, может быть, более весомо, чем кто-либо».

Юлия Шишина: «Поэтами не становятся, закончив Литературный институт, — это глубокое заблуждение. Поэтами рождаются! Ибо это талант души. Раньше существовало такое забытое ныне слово — «страстотерпец». Собственно говоря, настоящие поэты — всегда страстотерпцы. Они одарены способностью «страстно терпеть», то есть переживать всё, что происходит с нами и вокруг нас острее и яснее других и, подобно отчасти святым, проверять свои переживания точнейшим хронометром — Сердцем. «Опускать разум в сердце», как советовали подвижники веры. Слово, пережитое сердцем, возвращается

в сознание как бы закалённым в доменной печи, формируется в точные образы, слова-символы. Ложась на бумагу, они находят прямой путь к сердцу другого человека, других людей, народов, застывают навеки в культуре. Рухнули десятки государств, исчезли с лица земли целые цивилизации, забыты многие подвиги и преступления, но Слово поэта плывёт сквозь времена, воскрешая переживания давно ушедших...»

Елена Николаевская: «Стихи Сэды Вермишевой – в высшей степени темпераментны, эмоциональны, пронзительны... В своей открытости они отважные и незащищённые. Горькие, трепетные, тревожные... Глубоко личные, – они одновременно исполнены напряжённого общественного звучания:

Всё, что случится с моею страной,
То и со мною случится...

Они звучат как ворожба, как заклинание, как молитва и мольба».

Алексей Смирнов: «В поэзии нет отдельно формы и отдельно содержания. Здесь царит единый звуко-смысл. Особенность Вермишевой в том, что её армянский дух (смысл) воплощён в музыке русской речи, и это – сплав: однородный, прочный... И если армянский дух, окрыляя её стихи, сообщает им обобщённость видения – некую высокогорность, то русское звучание интонационно смягчает и приземляет строку, укрупняя детали, придавая предметность увиденному и пережитому.

По монументальному немногословию, лаконизму чувства, чеканности слова, по какой-то гордой жертвенности поэзия Сэды напоминает библейский пейзаж...»

Геннадий Цуканов: «Сэда Вермишева умеет делать «боль прошлого» «поводырём», а не «слепцом». И это качество — присущая только ей тайна её творчества. Есть строки не просто печальные — почти безысходные, но какая-то их мистическая открытость и честность несут в себе щепоть надежды... Автор каждым словом приоткрывает и обнажает жизнь во всей её немислимой сложности».

Александр Ревич: «Я обратил внимание на одну вещь (в поэзии Вермишевой. — *Прим. ред.*), которая для меня была тоже открытием, — присутствие Блока. Ведь по сути дела в России Блок — самый крупный русский поэт XX века — замечателен именно тем, что он больше всех ощутил трагедию страны. И когда

Летит, летит, летит степная кобылица
И мнёт ковыль...

идёт в эпиграфе, это оправдывается хотя бы тем, что стихотворение кончается

За всё, что было,
За всё, что будет,
В траву степную
Лицом
Упасть.

Это вот так вот разорвано и написано. Это написано так потому, что произносящий задыхается. Произносящий задыхается!..»

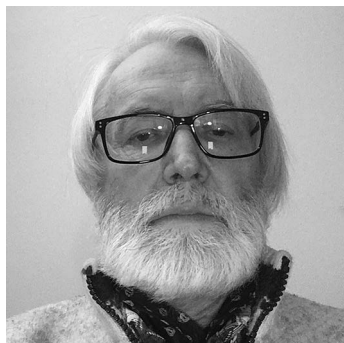
Так вот, я поздравляю Сэду Константиновну больше чем с её юбилеем, с тем, что она волею своей честности и того, что это судьба, это больше поэзии, я её поздравляю с тем, что она выразила себя во времени. И в двух своих домах, у которых трещины по стенам, России и Армении.

Сэда Вермишева – поэт страстный, бьющий в колокола совести, памяти, логики – из той, самой последней когорты! Это человек, который не только сотворил себя, но и человек, который творит Историю... Люди тянутся к ней. К её творчеству. «Припадают» к её стихам, как к живительному роднику, наполняя свою душу частичкой её неуспокоенной энергии, её страстности изменить мир к лучшему!

И вот ещё факты к её биографии: за плодотворную общественную работу на благо Армении и России С.К. Вермишева удостоена правительственных наград. Она награждена медалью «Благодарность» (НКР), медалью «Мовсеса Хоренаци» (Республика Армения), присуждаемую за выдающиеся творческие достижения в области культуры, литературы, гуманитарных наук и искусства, «Серебрянным крестом» Союза армян России, а также литературными наградами России.

Михаил Попов

Профессор Литературного института им. А.М. Горького.

«РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЁН»

Не буду скрывать: писать о поэте Сэде Константиновне Вермишевой одновременно и легко, и чрезвычайно трудно. Во-первых, это известный поэт со своим оригинальным голосом, неповторимым почерком, своеобразной тональностью. Это поэт с устоявшейся репутацией, который достойно держит высокую профессиональную планку, имеет широкий круг читателей, почитателей, преданных и верных друзей. На литературной сцене она давно заняла причитающееся ей место солиста первой величины, чей звук звучит в разнообразнейших регистрах — от густого тревожного набата до самых интимных тонов для выражения сокровенного, невыразимого. Писать трудно,

так как я отношусь к ней с тем трепетным пиететом, с тем чувством нежной дружбы, которые не дают мне права взять хотя бы одну фальшивую ноту. При этом понимая и оценивая не только её поэтическую, но и человеческую уникальность. Мне посчастливилось провести презентации нескольких поэтических сборников Сэды Вермишевой в Литературном институте имени А.М. Горького, принимать участие в её творческих вечерах и других мероприятиях. И всегда покорила её высокая простота и принципиальность, которые обнаруживались во всех ситуациях. Художественный мир Сэды Вермишевой воплощает те тектонические сдвиги, которые выпали на долю её поколения. Она — свидетель трагических перемен, ломки, сдвига, взрыва, когда, используя образ великого Шекспира, распадается связь времён, нарушается вековая преемственность, которая составляет сердцевину национального самостояния. А Сэда Вермишева — поэт национальный, причём с пророческим даром предвидения, глубоко проникающим в самую суть лежащих на поверхности явлений. Более того, она изображает вещный мир и себя в нём не как отстранённо-протокольную констатацию происходящего, как неизбежную данность. Она борец, она бунтарь, из её сердца срывается мучительный, неистовый вскрик, всхлип: где Бог, как жить дальше, не теряясь в глубинах вселенских тектонических разломов. И страшное осознание, что никто не услышит. Для поэта потеря национальной первоосновы невыносима: «бесприютное племя» брошено в

вихрь удручающей прозы, в гнобящую холодную бездну, без идеалов, вдохновений, поиска смысла.

Но ритм её стиха, весь его строй, напряжённый, напористый, страстный, выдаёт – ты сломан, но ты не сдаёшься, за тобой правда жизни, за тобой стоит сама жизнь, а она бессмертна. Таков этот замечательный человек – поэт, борец, провидец, патриот, верный друг, основа творчества которого неустанно воспроизводит правду человеческой души и жизни.

Поэзия Сэды Вермишевой – живое воплощение армянско-русской и мировой драмы. Она апеллирует ко всем тем, кто способен сопереживать, мыслить и стремиться, то есть к тем, кто ощущает в себе то подвижническое назначение, в котором заключены высший смысл человеческого существования, его божественное предназначение.

Ривка Рабинович

Прозаик, член Союза писателей Израиля, автор четырёх книг, лонг-лист Бунинской премии. Живёт в городе Бат-Ям на Средиземном море.

МОЯ СЭДА – ДАЛЁКАЯ, БЛИЗКАЯ, ЗАГАДОЧНАЯ...*

Писать о поэте Сэде Вермишевой – это значит почувствовать себя Алладином, получившим волшебную лампу и вошедшим в подземную кладовую сокровищ. Что-то мерцает, блестит со всех сторон, загадочно светится, и ты стоишь среди этого мерцания, не зная, к чему прикоснуться... Вот я протягиваю руку и беру блестящий камешек. Он не декоративен, он испускает загадочные импульсы, в нём что-то борется, жжётся. Он бросает мне вызов: разгадай меня, следуй за мной в моих взлётах и падениях, стань участником моих битв, побед и поражений...

* Статья печатается с сокращениями.

И ты чувствуешь, что не можешь просто так это оставить. Тебя уже заполонили, тебе нужно вникнуть, понять. Откуда, из какого источника исходят эти импульсы. По мере того, как углубляешься в этот волшебный мир, всё яснее понимаешь: это вера в могущество поэзии, в её почти неземную силу. И она, эта вера, диктует такие слова:

* * *

Принимайся же, душа,
За дело,
Рук не покладая,
Сотвори
Собственные правила удела,
Где лишь праведники правят,
Не цари,
От зари до ночи,
Без предела,
Передышки, прочерка, пробела, —
Как свеча пред алтарём —
Гори!
И к тебе придут моря и веси,
Расположатся стада у самых ног...
Всё молчит.
Но светлое предвестье
Возникает...
Или просто
Бог!

Какая смелость! Какая дерзновенная вера в способность поэтического слова преобразить мир и вступить в диалог — страшно даже выговорить — с Богом! Кто решится? Кто посмеет? Она, эта хрупкая женщина. Сэда Вермишева. Поэт, говорящий с мирозданием, с Богом — на равных.

У кого-то другого это звучало бы претенциозно, патетически. У неё — естественно. Это может звучать естественно, только если поэт чувствует себя причастным, даже ответственным за мировой порядок. Такую ответственность чувствует Сэда Вермишева. Ибо это её мир, её дом. Играть в это невозможно. Надо жить этим.

Я живу в часовых поясах
Всех миров,
Вне времён и законов...
(из цикла «Цепь иероглифов»)

Неспокоен нынешний мир, волны вражды и бессмысленного зла заливают его. Каждый из нас думает об этом с грустью, но у Сэды Вермишевой эти волны проходят сквозь сердце. Она воительница, она не склоняет покорно голову перед злом. Её на власть не избрали, воинским званием не наградили, она — воин-доброволец, вооружённый только разящим словом. Иногда она впадает в отчаяние, и у неё вырываются горькие слова бессилия перед лавиной зла — но за этим всегда следует взлёт надежды. Ведь можно поговорить об этом с Богом, попросить помощи. Ведь есть Слово — носитель любви и добра. И неутомимый воин выходит в бой за добро — и хочет верить в победу...

Сэда хотела бы видеть мир упорядоченным, разумно устроенным, воплощением справедливости и добра. Она хотела бы организовать действительность согласно своим идеалам. Но действительность хаотична, непредсказуема, полна бессмысленной жестокости и фанатизма. Удивительно ли, что душу поэтессы охватывает

страшная тревога? Сэда никогда не чувствует себя посторонней, она всегда лично ответственна за то, что происходит в мире и что не обошло стороной и её родину. Где оно, светлое предвесье? Где выход, где спасение?

...Как охранить,
Как спасти свою душу,
Как малых детей
От беды уберечь?
Огонь охватил океаны и сушу...
Яви мне подмогу,
Владычица – Речь!
В последнем усилье,
Горячем и чудном,
На твёрдую кромку спасенья
Ступить...
В пути бесконечном,
Бессрочном и трудном
Из чаши небесной
Бессмертье испить.

Я должна сделать небольшое отступление и рассказать, как я пришла к ней и как она пришла ко мне. Как она стала близкой, в то же время оставаясь далёкой. И всегда – загадочной.

Сэда – армянка, поэтесса, пишет и печатается в Ереване и в Москве. Я израильянка, прозаик и публицист, пишу и печатаюсь в Израиле и в Москве. Судьба свела нас, потому что обе мы печатаемся, среди прочего, в московском альманахе «Муза». В этом альманахе много прекрасных стихов известных поэтов, но что-то зацепило меня среди этого изобилия, остановило внимание на стихах Сэды Вермишевой. Начала искать её стихи во всех номерах альманаха,

которые у меня есть, в литературных сайтах в интернете. Достала книжку её стихов первого периода творчества. И с каждым новым прочитанным стихотворением усиливалось притяжение к этой далёкой женщине, интерес к ней. Мне просто необходимо было узнать человека, стоящего за этими строчками. Человека, смеющегося говорить с Богом.

Я написала ей. Она ответила. Теперь нас связывает дружба. Это настоящий подарок. Дружба двух женщин, никогда не видевших друг друга. Кое в чём похожих, но в целом очень разных.

Она происходит из старинной аристократической семьи, среди её предков были князья. Я — из семьи людей очень простых, занимавшихся торговлей в буржуазной Латвии. Она экономист, общественный деятель; стихи пишет давно. Я — бывшая ссыльнопоселенка (нас, семью бывших буржуев, сослали из Риги в Сибирь). В годы, когда она получала образование, я работала на самых разных работах. Сэда оставила Ереван и большую часть времени проводит в Москве; я оставила СССР, нашла своё призвание журналиста в Израиле. Писать что-то своё начала в пенсионном возрасте. Между нашими судьбами трудно найти что-то похожее. Но...

Мы обе — женщины в возрасте, который называют пожилым только из вежливости. Обе принадлежим к народам, прошедшим сквозь суровые исторические катаклизмы. Обе влюблены в русский язык. Наши идеалы схожи, хотя и не совпадают. В нашем отношении к событиям оказалось много общего. Мы обе ищем, задаём себе вопросы, куда идёт мир и как надо жить, но находим разные ответы.

Мы обе ненавидим жестокость, стяжательство, показную роскошь, национальную и религиозную нетерпимость. Этого достаточно для дружбы. Поэтому – близкая. Далёкая географически, близкая – душевно. Но, невзирая на душевную близость, – всегда загадочная.

Она загадочна – потому что ни одно её стихотворение не рисует конкретную картину, ограниченную временем и местом. Пейзажной лирике Сэды Вермишевой тесно даже в самом прекрасном саду, она всегда вырвется на просторы вселенной, хотя бы в одной-двух строках выразит неразрывную связь её поэтического мира с бесконечностью во времени и пространстве. Загадка для меня: сразу ли она пришла к этому ощущению своей слитности с мирозданием? Или начинала скромно, камерно? Ответ даёт маленькая книжка её стихов – не самая первая, но одна из первых, изданная в 1974 году. Приведу из неё начало стихотворения «Армения», в котором поэтесса отмечает рамки своего времени и говорит о вечности:

Я – щербатая клинопись,
Непрочтённая,
На скале.

Я – сто тысяч раз погребённая, –
Поклонитесь моей земле.

Здесь и далее будет много цитат. Я ведь нахожусь в пещере Алладина и не хочу оставлять все сокровища себе. Ими хочется делиться, мне даже делается жалко тех, кто не прочтёт эти стихи, рвущиеся с листа бумаги в души людей.

Кто из поэтов не писал о любви к родной земле! Казалось бы, все возможные образы уже

кем-то созданы, все ракурсы использованы, что уж такого здесь можно добавить, что не было бы сказано ранее другими? Но давайте вслушаемся в эти строки – и увидим, что тема бездонна, неисчерпаема в воображении большого поэта:

* * *

Я хочу прикоснуться взглядом
К скалам твоим и кручам
И назвать каждый выступ зубчатый,
Как назвала бы сыновей –
Именем звучным.
Смуглый хозяин мест этих,
Вечер,
Спустился с небес к тебе,
Чтобы встретить
На крышах твоих
Горячие маки,
И, воды Зангу пропуская сквозь пальцы,
Ввысь уходящие песни создать...

А вот другое маленькое стихотворение из той же книжки, без заглавия, начинающееся как будто с простого, очень земного образа, но тоже заканчивающееся прорывом ввысь, в мировое пространство. Приведу его целиком:

* * *

Словно бабочка
На дальнем рассвете
Я из кокона выйду,
Я раскрою глаза,
Я очнусь.
Над родною землёю склонюсь
И далёких созвездий
Я горячей рукою коснусь...

Мы видим, что уже на ранних этапах своего творчества Сэда не ограничивает себя скромной камерной ситуацией. Нет, ей нужна вся родная земля, но и этого мало: ей нужны далёкие созвездия. Без этого она словно заперта в клетку. Она отталкивается от бытовой стороны жизни, от забот о материальном благополучии — словом, от того, чем живут миллионы людей:

Так страшно жить
В каморке тесных правил,
Стать общим местом
В книге бытия...
*(стихи из книги «Мерцающий
пунктир», 1974 г.)*

Если у читателя возникло ощущение, что Сэда Вермишева — человек не от мира сего, что она витает в космической сфере своей поэзии, то это будет в корне ошибочное впечатление. Несмотря на богатство её поэтического мира, поэзия для неё — не главное занятие в жизни. Она политолог, экономист и общественный деятель, а стихи пишет в свободное от работы время. Она не станет прилагать усилий к тому, чтобы стать «раскрученной», как теперь принято говорить о «модных» поэтессах, гнаться за известностью, за славой. Кто придёт к ней, к её стихам — тот придёт; кто не придёт — не надо. О том, чтобы делать своё творчество источником дохода, она и не помышляет.

И ещё одна загадка: каким образом в личности такого «космического» поэта сочетаются отталкивание от всего «приземлённого» и интерес к

таким «типично земным» областям, как политика и экономика, в частности Нагорного Карабаха, в представительстве которого она являлась экспертом? Но не только эта беспокойная область занимает её, но и вся Россия. И в этих «земных» сферах она мыслит масштабно, со знанием дела анализирует фундаментальные проблемы экономики и общества – в её случае России и Армении – и связывает эти проблемы с положением в современном меняющемся мире.

Но любя всей душой Россию, она не скрывает своего резко отрицательного отношения ко всему происходящему в нынешней России. Она отвергает всё то, что происходило с начала горбачёвской перестройки, а затем в период правления Ельцина и больших экономических реформ; видит в том, что было сделано тогда, причину всех бед нынешних дней. Капитализм с его жестоким девизом «выживает сильный», со сказочным обогащением немногих и разорением многих, вызывает у неё отвращение. Состояние России она в одном из своих интервью называет «узаконенным беззаконием». Именно в тот переходный период крушения социалистической системы хозяйства, по её словам, «принимались законы, не только узаконившие невиданное в истории человечества ограбление народа, но и предусматривающие колонизацию страны, превращение экономики второй по мощи мировой державы в сырьевой придаток Запада».

В том, как она аргументирует это утверждение, есть немало справедливого; она выступает со

знанием дела, она специалист, вооружённый цифрами, процентами, фактами.

Стоит ли удивляться тому, что чуткая душа поэтессы не принимает нынешнюю действительность? Неприятие нынешнего уклада России породило в творчестве Сэды исполненные горечи строки:

И будут тщетны все усилия:
Нам сладить с веком
Не дано.
Мы – дети кризиса России,
Мы –
Непроросшее зерно.
(2003 г.)

Она верит, что злым силам века её не одолеть, ей подвластны Пространство и Время, она иногда оступается, но всегда встаёт, улетает в свою вселенную, в которой живёт с юных лет. Бывают минуты, когда тревога за свою страну и её людей становится невыносимой, и тогда она обращается к Нему, Всевышнему, у неё с Ним давний диалог, она говорит с Ним запросто, на «ты»:

...На плечо в лучах рассвета
Господь мне опустил
Ладонь,
Сказал:
Живи!
Отныне слогом
Ты будешь говорить моим.
Ты под моим надёжным кровом,
Твой голос будет мной храним
В пути бессрочном и бессонном...
Когда ж идти не станет сил,
Явлюсь тебе я в Слове

Новом,
В пространстве грозном,
Опалённом...
И прегрешенья отпустил...

* * *

Мы говорим о большом поэте, об экономисте с глубокими познаниями в своей области и о страстном общественном деятеле — сочетание, которое трудно себе даже представить, настолько оно велико и внутренне противоречиво. И весь этот тяжкий груз разных ипостасей несёт на плечах реальная женщина, у которой, помимо общественной деятельности и поэзии, есть своя личная жизнь.

Любовь женщины с таким сложным внутренним миром, с таким накалом страстей — могла ли она быть простой и безоблачной? Ей нелегко с самой собой; нелегко и тому, кто рядом с ней. В её любовной лирике об этом говорится намёками, аллегорично. Сэда отвергает попытки запереть её в рамки быта, отлучить от безбрежного пространства, в котором она чувствует себя хозяйкой. Отсюда конфликты, от которых она страдает, ведь и ей, как всякой женщине, хочется простого счастья. Но вновь и вновь она убеждается: ей мало того, что скрывается за этим понятием, родное мирозданье зовёт её, и душа разрывается между противоположно направленными силами, между домашним очагом и жизнью «во всех временных поясах»...

Как чисты и проникнуты стремлением к счастью эти строки о молодой любви:

* * *

Уронить себя в руки твои
До рассвета,
До всплеска зари.
Где-то спит
Чуть прикрыто ветрами
Золотистое лето,
И спускаются с неба к нему косари.
И восходит над миром
Это слово из света.

И плывёт далеко.
Жизнь мою забирая в ладони свои...
(«*Мерцающий пунктир*», 1974 г.)

В этом маленьком стихотворении, в немногих его строчках, отразилось всё своеобразие внутреннего мира Сэды.

Дадим самой Сэде слово для подведения итогов:

...Мы жили – как жили,
Парили,
Любили,
Мы жизни себя без оглядки
Дарили –
Остыть мне уже
Недосуг...

Этими словами закончу повествование о дорогом мне человеке, большом поэте, близкой, далёкой и загадочной Сэде Вермишевой.

Людмила Саницкая

Врач, кандидат медицинских наук, член Союза писателей России и Союза писателей Москвы.

Трибун Народный *Фрагмент*

...Сэда Вермишева – трибун, взывающий к идеалам мира, добра и справедливости. Поэзии без социальной направленности, без отражения борьбы добра и зла она не признаёт. Пишет ярко, напористо. Каждое стихотворение – акт трагедии или размышления о судьбах страны, народа – и русского, и армянского. Прекрасно образованная, она с начала творческой деятельности уходит от интересов сугубо личных и говорит о проблемах людей, общества, осознавая огромную ответственность поэта за свою землю, своё время. Эта её гражданская активность, боль за все

беды народные, пламенные стихи делают её незаурядной фигурой не только литературы, но и политики.

Стихи её полны взрывной энергии, и пишет она их в своей, только ей присущей строфике. Вот так:

* * *

Два города,
Две вечных
Правоты...
В моей душе
Две огненные
Вспышки,

Монументальность,
Разворот,
Домишки –
Мой Ереван...
Стихии мощь –
Москва...
Два притяженья...
И душа меж ними
Кружит,
Как мотылёк,
Боясь
Присесть...

Два города,
Два имени,
Над ними
Приподнимусь,
Чтобы сказать
«Я есть!»

Сэда Вермишева – гражданка Армении, детство которой прошло в Москве, и сейчас подолгу живущая в России, пишущая по-русски так, как

иному русскому не под силу, переживает всю боль и муку и русского, и армянского народа. Вся её поэзия – обнажённый нерв, отзывающийся на события нашего беспокойного мира.

* * *

Когда нет сил
Подняться
Для полета,
Когда мне жить
Почти неволю,
Крест-накрест
Предо мной
Все двери, все ворота, –
Я говорю себе,
Что я – пехота...
А впереди – лишь топи
Да болота,
Но я их всё-таки
Когда-нибудь
Пройду...

* * *

Разбит наш дом.
Он превратился в прах.
Как мне срastить
Обломки прежней жизни,
Как отыскать на новых берегах
Пути к потерянной
Моей
Большой
Отчизне?

Как отыскать,
На языке каком
Окликнуть их,
Кому назвать приметы?

И я иду по снегу
Босиком.
Стоит зима.
И косяком к нам —
Беды,
Что притаились, ждут нас
За углом...

А в прошлое — ни дрожек,
Ни кареты...

Сэда Константиновна часто бывала в Переделкине. Будучи сотрудником дипломатического учреждения, много работала. И писала стихи — эмоциональные, зовущие к действию, к противостоянию злу и несправедливости. С годами дало знать о себе здоровье, она реже выходила из номера, не появлялась на писательских собраниях. Но продолжала работать. Лишь последние три года Сэда живёт в Армении, не приезжает в Москву. Да и приезжать, собственно, некуда. Переделкино закрыло свои двери, умолкло, затаилось и ждёт, что с ним будет.

Есть у Сэды Константиновны стихотворение, обращённое к внучке Маше. И столько в нём любви, и тревоги, и надежды.

* * *

Внучке Маше

Поговорим о Вечности
С тобой,
Не дожидаясь
Высшего указа... —
Настанет день,
Пройдёт ли год, другой,

Жизнь оборвётся
И легко,
И сразу...
Я буду жить у Вечности
В столице,
Но в час, когда
Свиданья час пробьёт, —
Я к вам вернусь,
Я возвращу сторицей
Всё,
Чем одарила жизнь
Бессрочный мой полёт...
Притронусь я рукой
К любимым лицам —
И шёлк волос твоих
Мне сердце всколыхнёт...
Мне в Вечности,
Скажу,
Без вас так плохо
Спится...
И детства колыбель
Любви крылом
Качнёт...

Живёт в Ереване большой поэт, Сэда Вермишева, горит её пассионарное сердце, и, может быть, всё же откроются высокие двери Дома творчества и Сэда прочитает новые стихи...

Печатается по тексту книги Людмилы Саницкой
«Остров открытой книги» (М., Вест-Консалтинг, 2017 г.)

О Т З Ы В Ы

Михаил Письменный

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ТВОРЧЕСКОМ ВЕЧЕРЕ
СЭДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ВЕРМИШЕВОЙ

*(ЦДЛ. МАЛЫЙ зал.
17 февраля 2009 г.)*

Мне посчастливилось написать предисловие к этой книге («Мятежная нежность»). Я должен сказать, что книга Сэды Константиновны внедрилась в наше гламурное общество как камень, упавший на ровную зеркальную поверхность. В этой книге очень глубокий смысл, который достоин очень серьезного отношения. Когда я взял в руки эту книгу, я крайне удивился. Я хорошо знаю Сэду Константиновну, ее творчество. И я не знал, чего ей не хватает, зачем ей писать такие вещи как: «Мне боль прожигает рубаху, и кровь проступает сквозь речь...»? Я стал преодолевать эту дилемму, зачем она пишет такие стихи, задавал я себе вопрос: а кто есть Сэда Константиновна, что заставляет ее писать такие стихи, и что ей дает такое право. И знаете, я нашел ответ. Ей это право дает история, ее родословная, это право дано ей историей ее предков, оно дано ее личной историей, которая сформирована многими десятилетиями. Сэда Константиновна принадлежит к роду Захаридов, которые основали Северную Армению. И весь род Сэды Константиновны занимался тем, чтобы Армения вошла в состав Российской Империи. Можно написать целую книгу об этом роде. Когда не стало Советского

Союза, оказалось, что Россию создавали и армяне. Так вот что стучится в сердце поэта, вот какие вехи проходят сквозь ее сердце, и она не находит покоя потому, что ее предки ей покоя не дают. Это они заставляют ее писать такие строки «...и я превращу себя в плаху, чтоб было где головы сечь». Она просто русский армянский поэт, который отстаивает единство наших сердец.

Геннадий Цуканов

ТЕКСТ, ЗАЧИТАННЫЙ ЛЕВОНОМ ОСЕПЯНОМ
НА ТВОРЧЕСКОМ ВЕЧЕРЕ
СЭДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ВЕРМИШЕВОЙ

*(ЦДЛ. МАЛЫЙ зал.
17 февраля 2009 г.)*

...Великий гражданин Афин, воин и блистательный историк Фукицид, из пятого века до нашей Эры протягивает руку Сэде Константиновне, комментирует и дополняет ее «Новые стихи». (РП.) Поддерживает трепетную поэтессу чисто по-человечески. Оттеняет и углубляет своими размышлениями духовную неравнодушность и сердечный ум Сэды Константиновны. «Нет истории» для нас, слепых, инертных, «пофигистов», приспособленцев, всех мастей и званий.

«Но есть чужая власть» — для молчаливых и покорных холопов, для нерассуждающих мещан и обывателей, —
Ступенька,
Шаг,
И вот она —
Страна.

Гляжу,
Гляжу
В глаза ее слепые,
До горизонта
Даль
Темным темна...

Идут,
Идут
Из недр веков Батги...

И заполняют до окраин
Мир,
Собой и степью нас заполняя...

И правит солнце азиатский
Пир,
Других владык
Не помня и не зная...

Хлещут больно по щекам такие строки. Дыхание перехватывает. Да и не строки это по большому счету, а розги, пропитанные солеными слезами

Не вини никого в своих горестях и бедах, господин обыватель. Посмотри лучше на линию горизонта. Там силуэт одинокой женщины. Бесстрашной женщины. Она ни на что не надеется, не ждет, что кто-то присоединится к ней. Она «так молчит, что слышно за рекою.»

Стыдно жить на этом свете. господа...

СОДЕРЖАНИЕ

О юбиляре.....	4
Валерий Лебединский. Дань многогранному таланту.....	7
Григорий Блехман. Песня метели — не яблони цвет.....	11
Владимир Орлов. Внешние воды преображения.....	18
Левон Осепян. Талант души.....	23
Михаил Попов. «Распалась связь времён».....	32
Ривка Рабинович. Моя Сэда — далёкая, близкая, загадочная... ..	35
Людмила Саницкая. Трибун народный. <i>Фрагмент</i>	47

О т з ы в ы

Михаил Письменный. Из выступления на творческом вечере Сэда Константиновны Вермишевой (ЦДЛ. Мальый зал. 19 февраля 2009 г.).	52
Геннадий Цуканов. Текст, зачитанный Левонем Осепяном на творческом вечере Сэда Константиновны Вермишевой (ЦДЛ. Мальый зал. 19 февраля 2009 г.).	53

Дань
многогранному
таланту

*О творчестве
Сэды Константиновны
Вермишевой*

Литературный редактор Р. Рабинович
Оригинал-макет Л. Осепян

Сдано в набор 20.01.2019.
Подписано в печать 3.02.2019.
Объем 2 п.л.
Формат 84x108/32.

Издательство Валерия Лебединского.
107589, Москва, ул. Хабаровская, д. 18, к. 2.

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400. Моск. обл., г. Коломна,
ул. III Интернационала, д. 2а.